

Комментарий к Глава 164: Первые три дня после свадьбы.

Внимание, в этой главе вновь присутствует сцена сексуального характера. Она начинается со слов "Держа в руке чашку, Гу Тинье..." и заканчивается на абзаце "Ранним утром следующего дня...". Т.е. с этого абзаца уже можно читать, если вы не хотите читать сцену секса.

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

В столице находилось множество дворянских имений, но лишь те из них, что были дарованы основателем династии могли занимать целую улицу. Например, как поместье хоу Сяньяня, которое занимало третью улицу к югу или поместье гун Ина, которое занимало четвёртую улицу к северу. Все остальные наделы, дарованные людям, проявившим себя на поле боя или членам императорской семьи, не могли сравниться с вышеупомянутыми имениями. Например, конфискованные поместья хоу Дунчана и хоу Фучана выглядели роскошными, но фактически занимали лишь немногим больше места, чем поместье обычной богатой семьи.

Минлань прекрасно понимала, почему всё обстояло именно так. Первые годы после основания государства его территория была обширна, а населения мало, поэтому щедрость императора была вполне оправдана. Впоследствии же, когда столица постепенно превратилась в быстрорастущий и процветающий город, стоимость земли здесь взлетела до Небес. Свободных участков было не так много, поскольку большая часть земли уже была занята владениями основателей государства.

Конечно же, с этим было связано множество печальных событий, например как в семье мужа Хуалань. Будучи наследством, доставшимся от основателя государства, поместье хоу Чжунциня занимало больше половины улицы и включало в себя множество павильонов, башенок и террас. Однако после того как хоу Чжунцинь оказался вовлечён в восстание, семью лишили дворянского титула и выселили из поместья. Даже несмотря на то что впоследствии им удалось реабилитироваться и получить титул бо, семейное поместье им так и не вернули.

Что до семьи Гу, несколько поколений семья хоу Нинъюань жила на передовой, либо близко к ней, потому сейчас они занимали лишь одну не особо большую улицу Нинъюань.

Однако, как и в любом правиле, здесь бывали и исключения. Одним из таких исключений был Гоцзю Шэнь (Гоцзю — титул брата императрицы), который не только являлся родственником императрицы, но также множество раз отличился на поле боя. Поэтому его поместье, поместье Хоу Вэйбэя располагалось в горах, окружённое лесом и реками. Это было одно из живописнейших мест в столице.

Это Минлань также могла легко понять. В последние годы случилось множество судебных процессов, в которые была вовлечена знать. После множественных расследований у многих семей, признанных виновными, было конфисковано имущество. Завладев этими ресурсами, новый император вполне ожидаемо щедро вознаградил как своего шурина, так и его последователей, таких как Гу Тинье.

Когда Минлань увидела роскошное и величественное поместье командующего Фуянь, новое поместье Гу Тинье, она совершенно не была удивлена. Единственной удивившей её деталью было то, что от поместья хоу Нинъюаня их отделял лишь поросший лесом склон горы и ныне арестованные владения какого-то проштрафившегося чиновника.

— Ну, что скажешь? Нравится? — с улыбкой спросил Гу Тинье, глядя на удивлённое лицо Минлань.

Осматривая цветущий сад и раскинувшийся за ним склон горы, Минлань едва сдержалась, чтобы не распахнуть рот от удивления. Лишь спустя некоторое время она ответила:

— Им действительно нужно было так упорно препираться, учитывая то, как близко их поместье расположено к нашему? — теперь ожесточённая полемика с семьёй Гу Тинье казалась ей пустой тратой времени.

— Не важно, какое расстояние отделяет наше поместье от их, мы теперь самостоятельная семья, — удивлённо вскинув брови, ответил Гу Тинье. — Никто посторонний не сможет влезать в наши дела.

Минлань обрадовалась, услышав это. Её первой мыслью было: «Неужели теперь мне не придётся вставать рано по утрам?»

Весь первый день после свадьбы она была занята делами, к тому же её тело до сих пор побаливало. Из-за этого Минлань сейчас чувствовала себя измотанной. Когда они приехали в поместье командующего Гу, на улице уже стемнело и она не смогла толком рассмотреть как выглядел их новый дом.

Когда Данцзюй отвела Минлань в спальню, та переоделась в неформальное платье и умылась, после чего уснула, едва легла на кровать. Изначально Минлань планировала отдохнуть и поужинать, однако едва её глаза закрылись, она провалилась в глубокий сон. Проснулась она примерно к полуночи. Спросонья ей показалось, что она всё ещё находится в поместье семьи Шэн. Приподнявшись, она потянулась к прикроватному столику, но наткнулась на чей-то оголённый торс.

Минлань до сих пор пребывала в прострации, поэтому, прищурившись, она попыталась разобраться, кто лежит рядом с ней. Она даже ощупала рукой грудь и плечи этого человека.

Внезапно большая рука схватила её за запястье. Другой рукой лежавшая рядом фигура

отодвинула атласный балдахин и потянулась к медной вешалке, стоявшей у окна. В тусклом свете, исходявшем от изогнутой лампы, стоявшей на прикроватном столике, Минлань, наконец, смогла различить, кто это был.

Густые чёрные волосы Гу Тинье были распущены и свободно лежали на его плече. Его белоснежный атласный ночной халат не был завязан, открывая его накачанную волосатую грудь. Прищурившись, Минлань заметила на его груди несколько старых шрамов.

На столике стояла зажженная палочка благовоний, источавшая соблазнительный аромат, однако это не могло перебить сильный запах находившегося рядом с ней мужчины.

— Что случилось? — Гу Тинье, кажется, тоже только что проснулся и пребывал в лёгком трансе.

— Я хотела попить воды, — ответила Минлань, склонив голову на бок. После чего открыла свои мягкие розовые губы и сбивчиво добавила. — Я позову Данцзюй.

Гу Тинье всегда отличался бдительностью. Несмотря на то, что за последние дни он тоже сильно устал, сейчас он уже полностью проснулся. Глядя на полусонную Минлань, он протянул руку к столику и забрал с подогревателя чайник и, налив ещё тёплый чай в фарфоровую чашку, протянул её Минлань.

Держа чашку обеими руками, Минлань быстро осушила её, после чего пробормотала:

— Можно ещё?

Мельком взглянув на неё, Гу Тинье налил ей ещё одну чашку. В этот раз она не допила чай и вернула чашку мужу, после чего забралась под одеяло и, перевернувшись на другой бок, тут же уснула.

Держа в руке чашку, Гу Тинье длительное время разглядывал крепко спящую Минлань. Затем он допил чай и вернул чашку обратно на стол, после чего забрался к жене под одеяло. Ощувив рядом с собой маленькое мягкое и приятно пахнущее тело девушки, он крепко обнял её, после чего прикоснулся рукой к её груди, чувствуя гладкость и мягкость её кожи.

Поначалу он собирался лишь немного потрогать Минлань, но в процессе он слегка увлёкся. Добравшись до её мягких губ, на которых ещё остались капли чая, он поцеловал её, чувствуя, как его тело становится всё горячее и горячее, а его руки тем временем продолжали прикасаться к ней.

В этот момент Минлань поняла, что что-то не так и, вздрогнув, проснулась. Озадаченно распахнув глаза, она вяло попыталась вырваться, но Гу Тинье прижал её к кровати, надёжно зафиксировав. Ей казалось, будто её тело горело. Затем она почувствовала, как что-то входит в

неё между ног.

Поначалу Минлань изо всех сил старалась вытерпеть это, в конце концов, её сексуальный опыт нельзя было назвать большим. Далее она ощутила жар и ноющее ощущение и застонала. Руками он держал её расслабленные ноги, и она хотела, чтобы это закончилось быстро. Однако ей не было известно то, что нависавший над ней мужчина, по сути, выспался, и сейчас был полон сил.

Все эти силы он вложил в то, что активно тёрся об неё. В свой поцелуй он вложил столько страсти, что от этого она едва не растеклась лужицей. Она уже не могла более выносить этого и принялась хныкать и умолять его, однако от её мягких просьб о пощаде он лишь больше возбуждался.

Он укусил её за плечо и глухо зарычал. Чувствуя, как её тело горит, Минлань слышала его тяжёлое дыхание. Вскоре этот жар поглотил её, и она лишилась чувств.

Ранним утром следующего дня служанка Цуй, войдя в спальню, тут же почувствовала запах секса, пропитавший всё вокруг. Несколько служанок помладше, краснея, помогали Минлань умыться. Пара сидела на кровати, Минлань выглядела сонной, а Гу Тинье, напротив, был полон сил. В данный момент он занимался тем, что помогал Минлань надеть носки.

Увидев это, служанка Цуй шагнула вперёд, изо всех сил стараясь не глядеть на Гу Тинье и, поклонившись, ловко отобрала у него носки и сказала:

— Господин, вам лучше сходить помыться. Я сама могу обслужить госпожу.

Гу Тинье воспринял это спокойно. Встав и накинув на плечи свободный неформальный халат с длинными рукавами, он направился в одну из боковых комнат. После того как он ушёл, служанка Цуй присела и помогла Минлань надеть носки и туфли. Одевая на Минлань нижнее платье, она заметила синие и красные отметины на её плечах и груди. Из-за этого служанка Цуй пришла в ярость и с трудом сумела сдержаться. Она намеревалась высказать всё Гу Тинье, когда Минлань уедет обратно в семью Шэн.

Минлань тем временем чувствовала себя ещё более уставшей, чем вчера, и не могла даже сидеть, выпрямившись. К тому же, она была чрезвычайно голодна, поэтому, когда она увидела на столе горячий завтрак, её глаза засверкали. Она побила свой прошлый рекорд, съев три чашки каши одну за другой, после чего чувствовала себя так, будто вот-вот лопнет.

У Гу Тинье тоже был хороший аппетит. Он не только увлечённо поглощал пищу, наблюдая за своей женой, но и с улыбкой подкладывал ей еды.

Он сейчас казался Минлань зловещим владельцем свинофермы, изо всех сил пытавшимся откормить свиней, идущих на убой. Она смерила его недовольным взглядом, а он в ответ многозначительно посмотрел на неё, из-за чего Минлань покраснела. Сейчас ей не хотелось

говорить ему ни слова. Учитывая, что в этом поместье не было старших, она, закончив завтракать, тут же отправилась обратно в кровать, намереваясь поспать ещё.

Из-за недосыпа её мысли путались, и у неё сейчас совершенно не было сил, чтобы бороться с Гу Тинъе. Поэтому сейчас ей больше всего хотелось восстановить силы, чтобы вернуть способность сражаться.

Первоначально Гу Тинъе хотел познакомить Минлань со слугами и передать ей дела семьи, однако, видя, что она едва ли не засыпает на ходу, он решил отложить всё это и отправился в кабинет, чтобы разобраться со своими делами.

Судя по всему, Гу Тинъе обрёл гармонию между инь и ян. Солнце сейчас казалось ему чрезвычайно ярким, а чирикание птиц и аромат цветов в саду — прекрасными и дополняющими друг друга. Он напрочь забыл обо всех тех неприятных вещах, что произошли вчера и целый день пребывал в приподнятом настроении. На уме у него было лишь одно: поскорее вернуться в спальню. Даже если ему не удастся сделать то, чего ему хотелось, он всё равно поигрался бы и подразнил бы её так долго, как смог бы.

Выспавшись за день, Минлань сумела восстановить часть сил. Вечером она планировала поговорить с мужем о романтике, обсудить их планы и семейные дела. Однако, к несчастью у Гу Тинъе были совершенно иные планы на их совместное времяпрепровождение ночью. Не успела Минлань открыть рот, как он затащил её в постель и у них был безумный секс до полуночи.

На утро третьего дня после свадьбы, Гу Тинъе посмотрел на Минлань обеспокоенным взглядом. Видя то, что она лежит без сил, он недовольно отметил, что ему не следовало так сильно желать её вчера ночью, поскольку сегодня им надлежало вернуться в поместье семьи Шэн.

Минлань, держа чашку с кашей, практически лежала на столе, чувствуя, как у неё ноет всё тело. Будучи работником в суде она была согласна с тем тезисом, что секс являлся супружеским долгом и был важен в семейной жизни. Она даже была готова сотрудничать. Но... Но... У-у-у, несмотря на силу духа, её плоть была слаба.

За прошедшие три дня после их свадьбы, господин Гу ни разу не потребовал от неё ничего другого. Он не просил её заниматься семейными делами или присматривать за домом. Единственным и важнейшим требованием к ней было её хорошее поведение в постели.

Пододвинув к себе тарелку с узором в виде лотоса, Минлань с горечью подумала: «Все эти жёны из влиятельных семей всегда ставят во главу угла умение работать головой, учатся побеждать в борьбе умов, набираются знаний и храбрости. Но мне предстоит физический труд, и причём тяжёлый! Ох, что же это такое! Сбор Инь, чтобы восполнить Ян?»

Чем больше она об этом думала, тем более подавленной она становилась. Вскоре она начала злиться. В конце концов, она была юной девушкой, а он был крепко сложенным мужчиной!

Эх... Они были в совершенно разных весовых категориях, не говоря уже о разнице между их физической силой и выносливостью. В его победах не было никакой чести! Пф! Почему он не подождал, пока ей исполнится тридцать или сорок, когда она будет взрослой и зрелой женщиной? Тогда бы она посмотрела, было бы у старика Гу столько же сил!

Минлань поела кашу и обдумывала это. Её воображение радовало её настолько, что она воодушевлённо выпрямилась, и это отозвалось болью в ногах и пояснице. Зашипев от боли, она подумала: «Чёрт бы тебя побрал! Посмотрим, каков ты будешь в будущем!»

Комментарий к Глава 164: Первые три дня после свадьбы.

P.S. Похоже, он считался классным любовником просто потому что мог много раз подряд. Переводчики не представляют, как ещё можно объяснить это общественное мнение и то, что нам в итоге показывают.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464595>